

Хотя мероприятие и называлось празднованием годовщины, на самом деле его целью было расширение влияния. На раздаваемых листовках крупными буквами было написано, сколько можно сэкономить, если записаться на обучение фигурному катанию в этот день. Даже начальный курс стоил 18 000 юаней за семестр, а в качестве скидки предлагалась лишь пара коньков начального уровня или, в лучшем случае, десять часов индивидуальных занятий с чемпионом.

Однако, взглянув вокруг, можно было заметить, что многие прохожие проявляли интерес, а некоторые родители, взявшие с собой детей, даже сразу же оплачивали занятия.

Инь Чжэнсюэ подсчитал, сколько стоит открыть собственные курсы, а затем подумал о своей нынешней зарплате и мысленно выругался:

— Капиталисты!

Всю жизнь я был беден, но воспитал чемпиона мира. Вы зарабатываете огромные деньги, но ваши лучшие спортсмены все равно проигрывают нашему Су Юю!

Хм!

Нельзя поддаваться искушению, ни в коем случае нельзя!

Тем временем девушка в роликах уже не могла оторвать взгляда от лица Су Юя и с восторгом сказала:

— Я слышала, что вы приедете, и вы действительно приехали! Могу я попросить автограф? Говорят, сегодня вы будете кататься в паре, это та самая программа с чемпионата мира среди юниоров? Я так жду этого! Пойдемте, я проведу вас. У главного входа слишком много людей, вам ведь нужно переодеться? Я сразу проведу вас в раздевалку!

Девушка была очень активной, ее взгляд переходил с Су Юя на У И, и она смеялась.

У И сладко поблагодарил ее, и через пару фраз они уже болтали как старые знакомые. К тому времени, как они добрались до раздевалки, он уже знал, кого пригласили на показательные выступления в честь годовщины.

Помимо них двоих, были еще Янь Бинбин, а также две групповые программы, подготовленные членами клуба. Кроме того, из России пригласили фигуриста, не очень известного, ученика тренера Янь Бинбина — Иваньева. Приглашение этого российского фигуриста преследовало две цели: во-первых, укрепить отношения с иностранным тренером, а во-вторых, просто наличие иностранца уже поднимало престиж мероприятия. В завершение пригласили звезду третьего эшелона из шоу-бизнеса, чтобы она спела песню. Гонорар за выступление был очень высоким, ходили слухи, что за одну песню она получила 200 000 юаней.

Инь Чжэнсюэ слушал все это с раздражением.

Мой Су Юй стал первым в мире, а вам дали всего 60 000 юаней, да еще и за двоих — чемпиона и третьего призера.

Без сравнения не было бы боли, это просто сводило с ума!

Передевшись в костюмы для выступления, они накинули верхнюю одежду, взяли коньки и вышли.

К этому времени празднование годовщины уже началось, вокруг катка собралось много людей, на втором этаже тоже было полно зрителей. Ведущий, не умеющий кататься, вел мероприятие с края катка, а на льду выступали шестеро детей — четыре девочки и два мальчика, начального уровня. Их выступление было сосредоточено на синхронности, и когда дети выполнили одинарный прыжок, раздались аплодисменты, особенно от тех зрителей, которые, казалось, были родителями этих детей.

Менеджер клуба, уже услышав новости, ждал их у входа в раздевалку и проводил до мест, расположенных на открытой площадке. Рядом сидел Янь Бинбин, а чуть поодаль — мужчина лет сорока с внушительным видом, отец Янь Бинбина.

Они обменялись короткими приветствиями и сели.

Су Юй сидел рядом с Янь Бинбином, а с другой стороны от него был У И.

Дети спустились со льда, и ведущий начал розыгрыш призов, чтобы поднять настроение. Говорили, что новые клиенты, оформившие членство в этот день, получают большой подарок — пару коньков стоимостью более 10 000 юаней. Кроме того, разыгрывались мелкие бытовые приборы стоимостью около ста юаней, атмосфера была оживленной.

Янь Бинбин вдруг обратился к Су Юю:

— Вы катаетесь в паре?

Су Юй повернулся к нему:

— Да.

— Та самая программа с чемпионата мира среди юниоров?

— Да.

— На самом деле, я больше жду, что ты снова исполнишь программу с Всекитайских зимних игр, даже если это будет «Мстители».

Су Юй посмотрел на него.

Янь Бинбин улыбнулся:

— Проиграть тебе — я смирился. Кстати, я давно хотел пригласить тебя на обед, но все никак не получалось. Когда у тебя будет время?

Су Юй внимательно посмотрел на него. Янь Бинбин, казалось, ничего не сказал, но на самом деле сказал очень много, настолько много, что это даже вызывало неприятное ощущение.

— Что? — Янь Бинбин в белом костюме, выглядевший изысканно и элегантно, поднял бровь.

Су Юй кивнул:

— Давай сегодня вместе пообедаем.

— Хорошо, я... — он потянулся за телефоном.

Но Су Юй поднял руку, останавливая его:

— Где-нибудь поблизости. Я помню, у вас в клубе хороший ресторан.

— Я не собирался приглашать тебя в столовую.

— На четвертом этаже есть ресторан. Стейк, подойдет?

Янь Бинбин нахмурился, немного подумал и кивнул:

— Хорошо.

Су Юй не хотел полностью отрицать их дружбу в прошлой жизни, хотя в этой жизни, возможно, они уже не смогут быть такими близкими. Но в его сердце Янь Бинбин все же занимал особое место.

Дела семьи Янь Бинбина также вызывали беспокойство. Как донести до него эту информацию и заставить поверить — это было еще одной сложной задачей.

Закончив разговор, они замолчали. Су Юй сам по себе был не очень общительным, а Янь Бинбин был таким же, поэтому разговор зашел в тупик.

Су Юй отвел взгляд и увидел, что У И смотрит на него.

Он поднял бровь.

У И тихо спросил:

— Ты знаком с Янь Бинбином?

Су Юй кивнул:

— В прошлом году я проходил сборы национальной сборной в клубе «Цзиньсин».

— Почему он приглашает тебя на обед?

— Мир фигурного катания маленький, иметь больше друзей — это лучше.

У И открыл рот, но затем закрыл его, стараясь подавить странное чувство неловкости, возникшее в глубине души.

А в следующую секунду он увидел, как Янь Бинбин наклонился к Су Юю и сказал:

— Твоя программа очень хороша. Можешь познакомить меня с постановщиком?

У И сразу же стиснул губы, услышав ответ Су Юя:

— Ты хочешь сменить постановщика?

Янь Бинбин сказал:

— Хочу познакомиться.

Су Юй ответил:

— Хорошо, у меня есть его номер, позже отправлю тебе.

Янь Бинбин спросил:

— Если я буду с ним сотрудничать, ты не будешь против?

Су Юй покачал головой. Какие могут быть возражения?

Однако У И внутри был против. Как будто кто-то пытался вторгнуться на его территорию. Он чувствовал напряжение и сильное сопротивление, хотел что-то сказать вместо Су Юя.

Но какое у него было право?

Он не мог принимать решения за Шэ Лэя и не мог отвечать за Су Юя.

В итоге У И тоже предпочел молчать.

Он опустил голову, кусая ноготь большого пальца, его брови были нахмурены, а мысли путались, как клубок. Хотя он не мог разобраться в них, он знал, что ему не нравится Янь Бинбин... особенно его стремление сблизиться с Су Юем.

— Если бы я знал, что ты приедешь и будешь кататься в паре, я бы сам тебе позвонил. Мы все знаем, сколько технических элементов в этой программе. Ты действительно не хочешь ее изменить?

Су Юй нахмурился, глядя на него. Он понимал, что в коммерческих выступлениях платящий клиент всегда прав, но в такой момент говорить подобное было уже слишком. У И был рядом, и тот факт, что чемпион национального первенства среди юниоров согласился быть его партнером в этом выступлении, был уже огромной честью. Какие могут быть претензии?

Янь Бинбин говорил негромко, и в шумной обстановке его слова было трудно расслышать, если только У И специально не прислушивался. Янь Бинбин, естественно, тоже не слишком беспокоился об этом.

Увидев, как изменилось выражение лица Су Юя, он вздохнул:

— Если ты катаешься в паре, лучше выбрать партнершу. Я знаю, что тебя не волнуют комментарии в интернете, но в любом случае, мужское парное катание — это не официальная дисциплина, и это может повлиять на твою репутацию, а значит, и на коммерческий доход. За это выступление отвечает специальная компания, но я считаю, что их цена слишком низкая. Я уже договорился с ними, чтобы добавить еще 40 000, итого 100 000. Это будет достойно чемпиона мира, который установил рекорд турнира.

Су Юй спокойно ответил:

— Не нужно, все уже согласовано.

Янь Бинбин улыбнулся:

— Не стоит стесняться, мы же друзья, верно?

Я же говорил, что на Всекитайских зимних играх не хватает драйва.

Все понимают, что Су Юй проиграл Су Цзыдуну, но в душе все же хотели, чтобы он выиграл.

Комментарии к этим главам тоже были довольно спокойными.

<http://bllate.org/book/16910/1558188>